

Ярославцы в Москве

Ярославский драматический театр им. Ф. Г. Волкова показал во время московских гастролей пьесу «Город на Волге», принадлежащую перу И. Назарова и М. Хардина, молодых ярославских драматургов. Вернее, не пьесу, а исторический очерк в драматической форме, сценическое повествование о днях белогвардейского мятежа в Ярославле.

Работу гг. Назарова и Хардина нельзя признать удачной. Авторы, располагая отличным материалом, не смогли придать своему произведению сколько-нибудь отчетливой драматургической формы: действие растянуто, персонажи в решающем большинстве ходячные, язык невыразителен, монотонен, сер. Авторы далеки пока еще не только от искусства драматурга, но даже от его ремесла.

И все же Ярославский театр, осуществив постановку «Города на Волге», поступил, на наш взгляд, правильно. Во-первых, потому, что сделал попытку (одну из первых на периферии) создать свой собственный репертуар, не копирующий с незаданной точностью списка «боевиков» московских театров. Во-вторых, потому, что в пьесе «Город на Волге», несмотря на явные ее слабости, есть наметка двух-трех ролей, понастоящему увлекательных и для актера, и для зрителя.

В первую очередь это относится к роли комиссара Давидсона.

Большевик-комиссар, человек железной воли, острого глаза, точных действий, вождь и мечтатель, боец и поэт, — таков замысел роли.

Правда, авторы не всегда верны своему замыслу, нередко уходятся они в декламацию, а чаще всего в сентименты, но основной рисунок интересен и своеобразен.

Артист Летковский, играющий Давидсона, всемерно старается углубить авторский замысел. Его Давидсон физически слабават, немного стеснителен в обращении с людьми, неловок в движениях. Но вот наступают трудные боевые дни, и раскрывается вся мощь ха-

рактера Давидсона, большевика-комиссара. Сколько силы в этом на вид столь немощном человеке! Сколько воли в этих близоруких глазах! Это — пламенный вождь, бесстрашный революционер, жизнь свою отдающий за дело свободы, социализма.

Таков Давидсон Летковского. Роль хорошо продумана, артист исполняет ее тонко и выразительно. С огромным интересом следит зритель за переживаниями революционной борьбы пожилого, побитого человека, окруженного врагами, брошенного в тюрьму, но стойкого, гордого, непреклонного до последнего вздоха.

Артисту можно поставить в упрек лишь то, что он полчас излишне настойчиво подчеркивает «штатскость» Давидсона, несоответствие его внешних физических данных тем боевым функциям, которые ему приходится выполнять. Черта эта, правильно найденная, утомляет при настойчивом повторении, делает образ излишне мягким, расплывчатым.

Неплохо намечена также и роль солдата Крылова. Артист Лимонов создает в этой роли запоминающийся образ коммуниста-солдата, выдвинутого событиями на пост военачальника и победителя опытных офицеров. В солдате Лимонова подлинная жизненность, настоящий юмор, отличная живописность жестов и интонаций.

Этими двумя ролями, да еще, пожалуй, ролью Березняка (арт. Соколов), исчерпываются относительные удачи авторов.

Все остальное, в особенности фигуры офицеров-мятежников, сделано наспех, неудачно. Впрочем, в театр слухом уж вяло борется здесь с авторским штампом. Образы Сахарова, Вольского, Боровской в исполнении артистов Травина, Политковского, Волковой на редкость неудачны. Во всем этом нет ни сатирической силы, ни художественной выразительности.

Исключение составляет лишь артист

Исаев, создавший острую и верную фигуру офицера Дегтярева.

Режиссеру тов. Манскому пришлось немало поработать над спектаклем, дабы по возможности смягчить недостатки пьесы. Многие в этой работе увенчались успехом. Спектакль отчетливо передает атмосферу тяжелых и героических дней. Выразительны массовые народные сцены.

Постановщику очень помог художник тов. Комаровский, работа которого заслуживает всемерной похвалы.

★

«Последняя жертва» — одна из самых лирических, самых грустных «комедий» Островского. Каждая роль здесь — шедевр, каждый образ — ступень сложнейших общественных, бытовых, моральных явлений.

Поставить и сыграть такую пьесу — задача нелегкая, ответственная.

Ярославский театр и его актеры с честью справились с трудностями. Почти все роли нашли отличных исполнителей.

Прекрасен артист Свободин в роли Фрола Федуловича. Скупыми, меткими штрихами сцену за сценой рисует он образ умного и циничного старика, облаченного в «европейский костюм», усвоившего «европейские манеры», но остающегося на деле жадным, грубым, развратным кувачом-самодромом.

Хороша и Юлия в исполнении артистки Чудиновой. Актриса выразительно передает лирическую, трепетную силу роли, радости и злоключения бедной Юлии, жалкой и великой в своей страсти. Опасна полчас лишь некоторая внешняя аффектированность в игре актрисы, аффектированность, происходящая более от штампов амплуа «героини», нежели от подлинного чувства.

Безукоризнен арт. Исаев в роли Дульчина — этого охотника за невестами, игрока, повесы, красавца и подлеца. Вообще в лице г. Исаева театр располагает актером больших возможностей.

Таковы исполнители главных ролей. Рассказать о прочих актерских удачах спектакля — значит упомянуть почти всех действующих лиц. Отметим лишь арт. Лимонова (Дергачев), Травина (Лавр Мироныч), Викторова (Салай Салтаных), в особенности артистку Волкову, сочно передающую роль тетки Глафиры — свахи и сплетницы, дипломатки и побвршкни.

Режиссер Л. Л. Полонский поставил комедию Островского просто и выразительно. Умная и тщательная режиссерская работа чувствуется на протяжении всего спектакля.

На большой высоте работа художника Комаровского.

Кроме отмеченных нами пьес, театр привез в Москву «Петра I» и «Ромео и Джульетту». Спектакли эти прошли с успехом.

Гастроли Ярославского театра доказали, что театр этот располагает крепкой труппой, хорошими режиссерами, способными руководителями, стремящимися итти непроторенными путями. Этот театр — старейший в стране — достойно носит имя Ф. Г. Волкова, первого русского актера.

Несколько слов о здании драматического театра Сокольнического парка культуры и отдыха, где происходят сейчас гастроли ярославцев. Здание это лишено помещений для декораций, — декорации сложены под открытым небом. Зрительный зал представляет собой некрашеный, грубо сколоченный сарай. Голоса радиодикторов и танцевальная музыка беспрестанно доносятся до зрителей во время спектакля. Дирекция Сокольнического парка культуры и отдыха должна, наконец, придать своему театру культурный и достойный облик.

Е. ГАВРИЛОВ.